Д. Б. *Дорогой Месут, рад возможности продолжить наши беседы на страницах журнала «Эмигрантская лира». Вспоминая нашу последнюю встречу в Стамбуле на книжной выставке, хочу ещё раз высказать восхищение и недоумение, вызванное тогда, как масштабом её, так и представленным ассортиментом русской литературы и философии в переводе на турецкий язык. Меня поразили не только огромные плакаты с лицами Достоевского, Чехова, Толстого, но и портреты Бакунина, Кропоткина (русскому анархизму был отведён целый стенд), Горького, Шолохова и Островского. У стендов было многолюдно, а у некоторых образовывались очереди. Создалось впечатление, что за несколько дней работы выставки её посетили*

сотни тысяч людей. Действительно ли Турция переживает читательский бум и с чем связано такое внимание к русской литературной традиции?

М. С. Позвольте мне поблагодарить вас за возможность этой беседы на страницах «Эмигрантской лиры». Я надеюсь, что наши литературные встречи и посиделки остались в памяти друзей из многих стран и содействуют лучшему пониманию различных культур и признанию в поэзии друг друга. Исторически сложилось так, что современная Турция, с самого начала её республиканской эпохи и в наше время, в значительной степени подвергалась воздействию русской культуры, будь то живопись, кино или, что наиболее важно, литература, благодаря тому, что русские шедевры стали доступны для турецкой публики через спонсируемые государством проекты. Например, Мухсин Эрутугрул, великий кино- и театральный режиссер, самый первый кинорежиссёр в Турции, снимал свои фильмы, адаптировав российские методы съёмок. Министерство образования Турции запустило проект по переводу мировой классики на турецкий язык, многие из классических произведений были произведениями русских авторов. Не ограничиваясь этими двумя областями, можно сказать, что турецкая культурная среда подвергалась влиянию российских организаций и учреждений; живопись, музыка, балет, опера и другие области искусства подпитывались известными русскими именами и течениями. В целом, этот опыт и практика десятилетий в турецком художественном истеблишменте сильно приблизили нас к российским коллегам.

Д. Б. *Во всём мире книга уступает интернету. С одной стороны, текст становится доступнее и в библиотеку идти не обязательно, достаточно открыть компьютер. Но, с другой стороны, в интернет перешла только часть знаний, может быть и самая востребованная, но далеко не исчерпывающая наше книжное наследие. Как бы Вы оценили перспективы этих преобразований в цифру? Да и как часто Вы сами берете бумажную книгу в руки?*

М. С. Новая электронно-цифровая эра знаменует целый ряд драматических изменений в привычках как писателей, так и читателей. С точки зрения доступности и сетевых возможностей Интернет, кажется, предлагает множество удобств. Тем не менее, держать бумажную книгу в руке по-прежнему является сильным побуждением. И я верю, что даже если времена радикально изменятся, будет место для покупателей и читателей реальных, бумажных книг. Книга вызывает у читателя чувство собственности, обладания. Моя библиотека – это маленький космос, организованный собственной властью. Кажется

наивно, но именно поэтому книга, ещё и как предмет изыска и роскоши, преодолеет время. Поскольку я активно занимаюсь литературой, написанием, редактированием и издательским делом в целом, я часто получаю или сам покупаю бумажные книги. Можно сказать, что я продолжаю жить в бумажном мире.

Д. Б. *Каковы тенденции турецкого книгоиздания? И какое место занимает в нём классическая поэзия?*

М. С. Турецкий издательский сектор всегда был обращён к публикации классических произведений, но и новая, современная литература присутствует во всех книжных магазинах. Большим спросом пользуется и прикладная, общественно-политическая и научная литература. Что касается, в частности, классической поэзии, помимо государственной издательской деятельности существуют частные издательства, которые печатают классические произведения, написанные турецкими и зарубежными поэтами. Так что, скажем, в Турции нетрудно найти книгу любого известного русского или американского поэта в переводе на турецкий язык.

Д. Б. *Разговор о современной поэзии сложен уже потому, что при всей кажущейся доступности и дружественности благодаря социальным сетям, мы всё меньше и меньше можем составить себе представление о том, что происходит даже в родном языковом пространстве. Мир распадается на островки достаточно случайных объединений, связанных не столь эстетическими или философскими платформами. Кроме того, количество охов и ахов, т.е. лайков не отражает действительного отношения к тексту, так как уже понятно, что в большинстве случаев он только просматривается, а вдумчивому чтению предаются единицы. И тем не менее, Вы работаете над объединением этих поэтических островков, выделяя тех или других поэтов, организовывая литературные встречи и фестивали, переводя стихи на турецкий. Расскажите о своей организационной деятельности. Какими критериями Вы руководствуетесь при отборе литераторов?*

М. С. Это очень важный момент поиска решения с целью объединения проявлений нашего цифрового века и литературной деятельности на местах, таких как литературные журналы, личные встречи, конференции, панельные дискуссии, симпозиумы, фестивали и тому подобное. Известность обычно достигается благодаря частоте появления, тиражности, будь то публикации в книжных формах или участие в литературных журналах, посещение литературных

мероприятий, собраний, фестивалей. В чане времени перемешивается и варится слово, произнесённое на разных языках. Глядишь, что-то и проявится в вечности.

Д. Б. *Да, поэтические встречи и мне напоминают компании филателистов, когда бумажных писем никто не пишет не только маркесовскому генералу. Фестивали и поэтические встречи ушли пока в прошлое, как и время литературного туризма. Поэт остался один на один с многомерным экраном. Хорошо это или нет для творчества? Вынужденная разобщённость может ли послужить поводом к сосредоточению, к более внимательному и вдумчивому отношению к слову? Может быть, в нашем случае, ограничения – благо?*

М. С. Да, определенно так... Я рассматриваю наложенные ограничения как благо. Они так или иначе затронули всех. Однако для писателей, поэтов и художников в целом такая самоизоляция могла бы предоставить интересный путь, чтобы задействовать своё внутреннее настроение, чтобы воспринимать свой внутренний и внешний мир, создавая новые произведения. Похожее происходило и со многими классиками, которые в какой-то момент своей жизни были заключены в камеру или больницу из-за несчастного случая. Эта блокировка социальной активности в некотором смысле помогает творчеству. Нарушение рутины также может привести к потрясениям, что, скорее всего, приведёт к новой энергичной фазе в социализации литераторов.

Д. Б. *В современной американской традиции и большинстве европейских стран, да и почти во всем мире поэты отказались от метрической традиции, перестали использовать рифмы и перешли на верлибр и поэтическую прозу. Что обрела и, что потеряла, в связи с этим, современная поэзия?*

М. С. Вы правы, это универсальная тенденция, что сейчас почти во всех уголках мира поэты стремятся писать без этих классических критериев. Я думаю, что литература и другие художественные жанры действительно переживают разные периоды, и для меня новый подход к чему-либо не может стереть прежние обычаи и, так сказать, наследие. Если фрагменты прошлого, созданные по правилам и стандартам старой школы, станут настоящей классической работой, у них может появиться время и возможность быть оцененными их сторонниками и поклонниками. Взгляните на оперу, например, не каждый сегмент общества любит оперные спектакли. А с точки зрения истории и научных исследований, старые стили никогда не умирают, поскольку они считаются бесценным достоянием культурно-литературного

наследия. Даже некоторые классические литературные произведения, написанные на умерших и забытых языках, заслуживают пристального внимания, и в большинстве случаев в какой-то момент их оценивают по достоинству. Так что пока рано говорить о том, что в литературно-поэтическом мире на сцене навсегда будет доминировать современная тенденция свободного стиля...

Д. Б. *Вы правы, «Сказание о Гильгамеше» и на сегодняшних весах перетянет большинство современных скороспелых бестселлеров. А какова роль метафоры в современном стихосложении? И не теряет ли поэт своего читателя? Или читательский интерес далек от поэзии?*

М. С. Обращение к метафоре обязательно для литературной игры. Я считаю, что метафоры обращены к чувствам, предлагая разуму понять изменение привычных значений слов и словосочетаний. Они также должны быть легко и интуитивно понятны читателю. Если метафора не создает привлекательного и легко понятного восприятия в сознании читателя, она может потерять для него смысл.

Д. Б. *...Да, но это проблема уже не только метафоры, но и читателя. Есть мнение, что русский народ оказался самым разделённым. Практически нет стран, где бы русские, или, если угодно – русскоязычные люди не составляли большую или меньшую, в той или мере разобщённую диаспору. Соответственно, литературное поле русского языка получило с одной стороны новый охват, приобретая опыт иных культур, как бы изнутри, с другой стороны, разобщение, общее прошлое, но отнюдь не настоящее, вносят свои коррективы как в слог писателей, так и тематику их произведений. В Турции сегодня проживает довольно много наших соотечественников. Знаете ли Вы об их литературной жизни? Заметны ли русскоязычные литераторы или выходцы из стран, возникших при распаде СССР, пишущие на турецком языке?*

М. С. Да, русскоязычные писатели пробились во многие другие языки и страны. Турция – очень хороший тому пример. Это происходит главным образом потому, что русская культура и литература уже ощущают свое влияние в турецких кругах на протяжении почти двух десятилетий из-за увеличения числа русскоязычных жён и мужей в Турции. Один хороший пример, это моя жена Елена, уроженка Харькова, пианистка Стамбульского государственного театра оперы и балета. Большое количество русскоязычных художников и интеллектуалов живёт в разных частях Турции, они очень интегрированы в общество, и их обычно ценят за квалифицированный вклад в социальную и культурную жизнь своей новой страны.

Д. Б. *Какие поэты сыграли решающую роль в формировании Вашей поэтической реальности?*

М. С. Это Неруда, Назим Хикмет, Джан Юджел, Орхан Вели Каник, Аттила Ильхан, Юнус Эмре, Джемаль Сурейя, Умит Ясар Огузкан, Оздемир Асаф, Сабахаттин Эюбоглу, Сабахаттин Али, Хилми Явуз – вот некоторые из имён, которые я могу здесь назвать.

Д. Б. *На каких авторов Вы предложили бы обратить внимание нашего читателя?*

М. С. Я хотел бы порекомендовать обратить внимание читателей такие имена, как Юнус Эмре, Руми, Назим Хикмет, Орхан Вели Каник и Джемаль Сурея.

Д. Б. *Какими бы строками Вы хотели закончить наш разговор?*

М. С. Во-первых, я желаю здоровья и творчества читателям «Эмигрантской лиры»! А строки будут из моего стихотворения «Побеждает любовь»:

Облака чувств правят на земле людей
Драконы и звезды с легкостью прорастают в небе
Пронзительные слова отворяют сердца,
Когда время подбирает напевы для небесных сводов